

МУРЗИЛКА

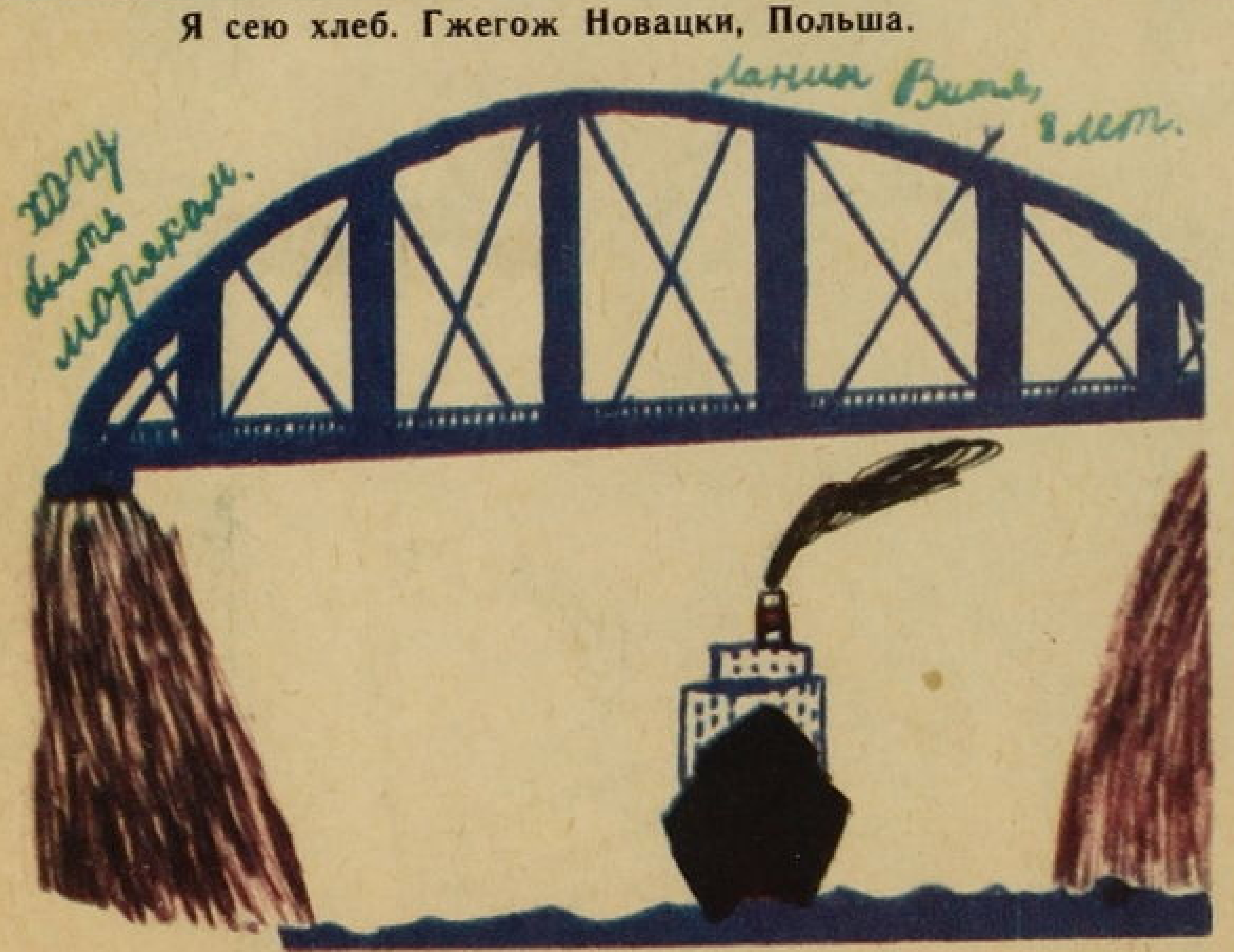
СЕНТЯБРЬ
№ 9
1975

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

Поздравляем всех ребят с первым сентября!

Моя ракета. Платон Обухов, Москва.

Я сею хлеб. Гжегож Новацки, Польша.

Хочу быть моряком! Витя Ланин, г. Актюбинск.

ЕСЛИ ЗАВТРА СТАНУ ВЗРОСЛЫМ

НАШ КОНКУРС

Я живу в большом городе. Я хочу быть каменщицей, хочу строить красивые, высокие дома. Чтобы в каждой квартире было солнце.

Таня Макарова, г. Тольятти

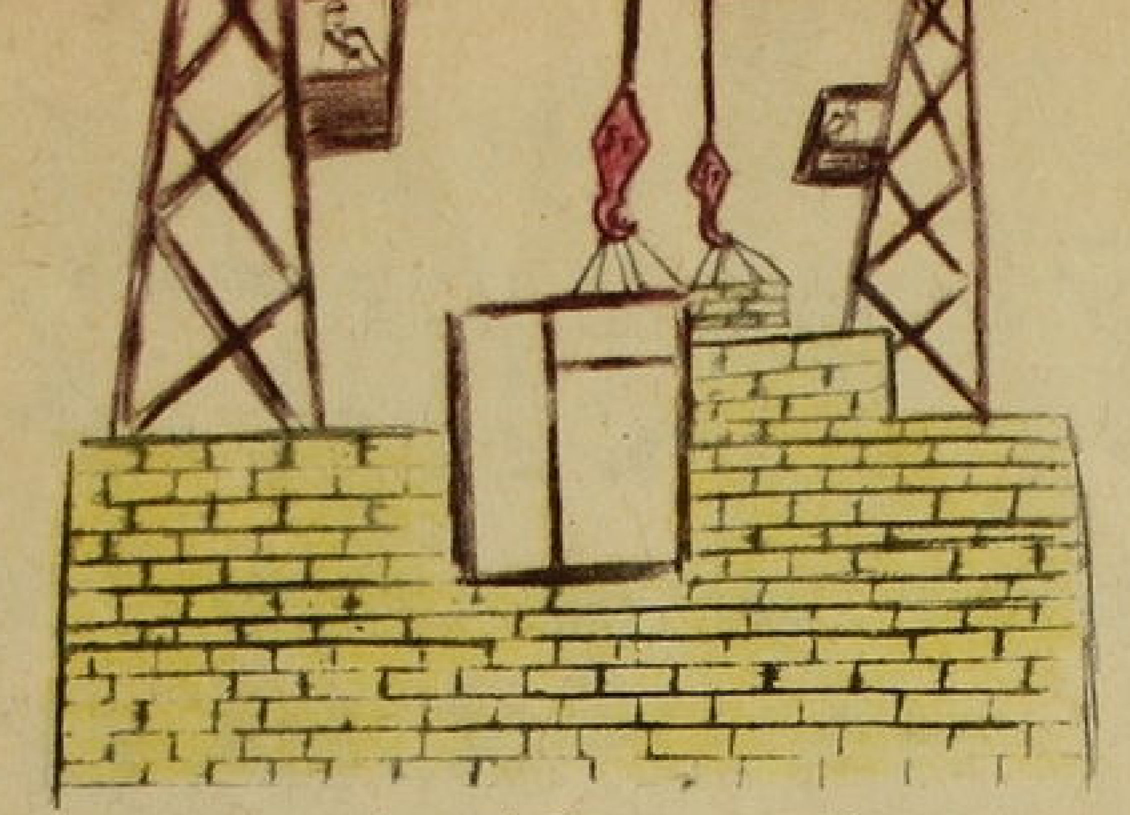
Мне очень нравится природа, а ещё я люблю ухаживать за цветами, овощами и фруктами. Поэтому я буду работать в теплицах. Я хочу, чтобы люди ели зимой свежие, хорошие фрукты и овощи. А ещё, чтобы на окнах и на улицах везде виднелись цветы. Чтобы всё выглядело красиво, празднично.

Лида Блинова, п. Ардатов Горьковской обл.

Если я завтра стану взрослой, то сразу же поступлю на фабрику, где делают мороженое. Я создам новые сорта: цветочное мороженое,

НАШ КОНКУРС

ЕСЛИ ЗАВТРА СТАНУ ВЗРОСЛЫМ

Буду строителем. Андрей Макаров, г. Киров.

яблочное мороженое. А ещё мне хочется полететь к звёздам. И может быть, самую красивую звезду я назову «Мама».

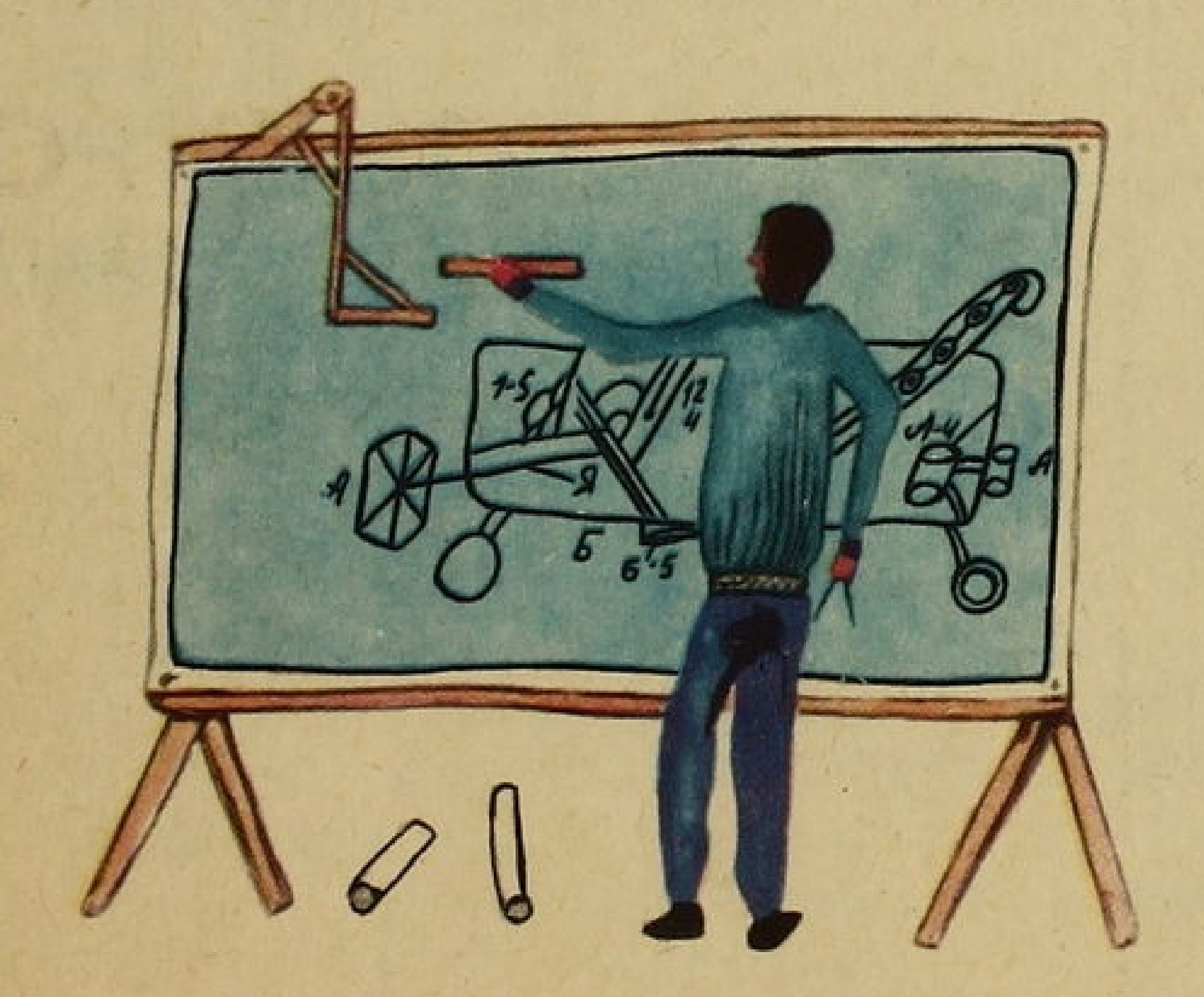
Рамзия Джимамлы, г. Баку

Я хочу, чтобы на улицах нашего города всегда был порядок. И поэтому мечтаю стать милиционером. Я буду ездить на машине и мотоцикле.

Дима Эстрин, Москва

Я придумаю новую атомную подводную лодку. На лодке я исследую все моря и океаны и найду таинственную страну Атлантиду. И ещё много других неизвестных стран, которые опустились на дно океана.

Саша Таланин, Волгоград

Я — конструктор! Алёша Ямпольский, Москва.

Самая первая книга, которую мы читаем сами, — букварь.

Самое первое слово, которое мы узнаём в нём, — мама.

Русские ребята, маленькие казахи, эвенки, украинцы, грузины произносят слово «мама» по-разному: ана, на, мамо. Но для всех она самая добрая, ласковая, красивая — самая дорогая на свете!

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

ПРЕДЫСТОРИЯ С ПРЕДИСЛОВИЕМ

То, что произошло с Васей Фокиным, действительно удивительно, поразительно, невероятно. Он и сам сомневается, было ли это на самом деле, не померещилось ли?

А с другой стороны — в наше время столько чудес в науке и технике! Ведь говорят же учёные: есть такая микрочастица — нейтрино, она прилетает из космоса, пронзает насквозь нашу Землю и снова исчезает в космосе. И происходит это меньше чем за одну секунду. Так почему бы и не поверить учёным, даже если это удивительно, поразительно, невероятно?

А с другой стороны...

А с другой стороны...

И вот так, рассмотрев с разных сторон вопрос, я всё же решил рассказать эту историю.

Но у каждой истории есть своя предыстория. Есть она и в этой истории. И начинается она с того, что пионервожатый Митя Петухов остановил отряд, когда они перешли речку Вертушинку вброд, и спросил:

— А где же Фокин?

Отряд возвращался из однодневного похода по течению Вертушинки. Рюкзаки у ребят были набиты образцами минералов, камнями, ракушками. В руках у них были банки, склянки, где среди водорослей плавали дафнии, циклопы, жуки-плавунцы, тритоны и просто головастики. Петя Щёчкин нёс в кепке ежа. У Бориса Северцева сидел в носовом платке птенец неизвестной породы.

— Семеро одного не ждут, — сказал Митя и нахмурился.

— Последний раз я видела его вон в тех соснах, — сказала Ляля Брыкина, — он погнался за бабочкой.

— Нарушение дисциплины, — произнёс ледяным тоном Митя и уж совсем замёрзшим голосом добавил:

— Он даст мне полный отчёт в письменной форме.

Ребята скинули рюкзаки и начали обуваться. Они притомились, всех клонило ко сну. Вертушинка хоть кого завертит! Только пионервожатый Митя Петухов, выпускник тридцать восьмой школы имени Циолковского, победитель математических конкурсов и шахматных турниров, остался стоять. Он стоял и глядел в сторону трёх сосен на горизонте.

— Северцев, потруби, — сказал Митя.

Северцев в этот момент пытался скормить своему птенцу божью коровку, но тот всё отворачивался, даже глаза закрывал. Северцев тяжело вздохнул, поднёс к губам горн и извлёк из него пронзительный вопрос.

Никто из трёх сосен не вышел.

И тут Лёшик, сын завхоза Софьи Ивановны, самый маленький из отряда, вдруг закричал:

— Смотрите, смотрите, что летит?!

Все подняли головы. На небольшой высоте летел в небе грач и нёс в клюве... красный галстук!

— Был на нём пионерский галстук? — спросил Митя.

Ясно, о ком он спрашивал, и несколько голосов ответило:

— Был!

И Митя, скинув рюкзак, побежал к трём соснам на горизонте. И все побежали за ним.

Пожалуйста, я вас очень прошу: запомните эту предысторию! Потому что в конце всей истории мы к ней вернёмся. А теперь пришло время приступать к самой истории. Пока отряд бежит через поле к трём соснам на горизонте, надо успеть рассказать её всю, от начала до конца... А в ней семь эпизодов.

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ:
В ТРЁХ СОСНАХ ЗАБЛУДИЛСЯ...

„Лялька Брыкина сказала правильно: в последний раз она видела меня в трёх соснах, когда я погнался за бабочкой".

(Из отчёта Васи Фокина)

Бабочка выпорхнула прямо у него из-под ног. Это был замечательный экземпляр из семейства парусников, огромный махаон, в размахе крыльев 80, а то и 85 миллиметров. Такого ещё не было в его коллекции. Вася снял с плеча сачок, стал подкрадываться. Хлоп — мимо. Махаон, присевший было на одуванчик, замахал дальше и присел на ромашку. Вася за ним. Покружившись по полянке между трёх сосен, он поймал-таки махаона. Посадил его в специ-

альный баульчик и побежал догонять отряд, да не тут-то было! Хотел пробежать мимо сосны — бац! Лбом о сосну. Сделал шаг в сторону, побежал — бац! Вторая шишка на лбу. Что такое? Сделал обманное движение в сторону, метнулся в другую — бац! То же самое...

Вася побежал к другой сосне, но и она будто сошла с места и встала на пути, набив ему новую шишку. У третьей сосны повторилась та же история. Тут Вася сказал самому себе:

— Спокойно, Вася, надо изменить тактику.

Вася спокойно огляделся, и всё вокруг успокоилось. И сосны стояли спокойно, как нормальные деревья.

«Влезу-ка я на сосну, — решил Вася, — а спущусь с обратной стороны ствола: и, может быть, так выберусь из этого заколдованного места».

Вася осторожно подошёл к сосне. Сосна стояла спокойно, не двигалась. Подпрыгнул, схватился за ветку, подтянулся, полез. Пока лез, смотреть по сторонам было некогда. Но когда долез до вершины и осмотрелся, то... *„Я увидел совершенно незнакомую местность“*, — написал он после в своём отчёте.

И действительно — в той стороне, где извивалась Вертушинка, текла теперь большая полноводная река. А там, где их отряд только что вышел из леса, тоже виднелся лес, но намного выше и гуще того леса.

— Ау, ребята, где вы-ы?! — закричал Вася. Но ему ответило только эхо. И странное эхо: Вася кричал звонким, высоким голосом, а эхо ответило грохочущим басом:

— Де-вы, евы, вы, вы, вы!!! — и Васе захотелось плакать.

«Сейчас зареву, — подумал Вася, — вот сниму галстук, чтоб не позорить, и зареву!»

Он и в самом деле снял свой пионерский галстук, повесил на ветку и... нет, не от страха, конечно! В своём отчёте он специально это подчёркивает: *„Плакал я от обиды, а не от страха“*. И почему бы нам ему не поверить? Ведь и правда обидно: отряд, может быть, уже пришёл в лагерь, ребята сидят за столами под навесом, уплетают блинчики с вишнёвым вареньем (они были обещаны по случаю воскресенья), а тут сплошные синяки и шишки.

И вот сидит Вася на сосне, плачет и вдруг слышит чей-то весёлый голосок:

— О чём плачешь, красавица?

ЭПИЗОД ВТОРОЙ:

СТАРЫЙ ДРУГ ЛУЧШЕ НОВЫХ ДВУХ...

— О чём плачешь, красавица?

Под сосной стоял смешной старичок на ходулях и, задрав бородёнку, смотрел на Васю.

— Я не красавица, — обиделся Вася, — я мужчина.

— Виноват. Мужики-то редко плачут, а всё больше красавицы. Вот и подумалось: с чего это красавица забралась на сосну и плачет? Зовут-то как?

— Никак, — грубо ответил Вася, хотя старичок всё больше ему нравился.

— Никак, — повторил старичок. — Плохо дело! С именем — Иван, а без имени — чурбан.

— Я не чурбан, а Вася, — опять обиделся Вася.

— Вася? Трудное имя, с морозу не выговоришь!

«С какого моро...» — хотел было сказать Вася, да не успел: вдруг замело, задуло, всё стало белым-бело.

— Эй, Вася! — закричал старичок. — Просквозит тебя в одной рубашонке-то! Скачи ко мне за пазуху, соскакивай!

— Да как же я соско... — и опять не договорил Вася: ветка, на которой он сидел, обледенела, он соскользнул с неё, полетел вниз и, как ни странно, очутился у старичка за пазухой.

— Вот и ладно, — воскликнул старичок, — поехали с орехами!

Снаружи, Вася чуял, всё мело и дуло. А за пазухой тепло, уютно! И правда, оказалось много спелых лесных орехов. Так что он, словно белка, сидел и орехи грыз. А старичок всё бежал, приговаривая что-то вроде чего-то:

— Эх, бежал я по тюх-тюх-тю, нашёл я валюх-тюх-тю, кабы не эта валюх-тюх-тя, съела бы меня тюх-тюх-тя!

«Чудной старичок, — думал Вася, — бежит на ходулях, да ещё меня тащит. Кто он такой? При чём ходули?»

А старичок угадывал его мысли:

— Я — пословица, и зовут меня Старый друг лучше новых двух. А ходули при том, что я пословица нужная, расхожая: всюду поспеть надо.

Вася так пригрелся у Старого друга за пазухой, что даже орехи грызть перестал. задремав. Очнулся он, когда что-то загремело, засветилось и на Васину макушку упало несколько капель. Неужели гроза?

— Гроза и есть, — ответил на его мысли Старый друг, — зима-то уж давно на лето повернула. Уф! Сойди-ка, Вася, дай отдышусь...

Вася спрыгнул и огляделся. Зимы как не бывало! Сияло солнце, зеленела свежая травка, цвели жёлтые одуванчики.

«Где же я и что всё это значит?» — подумал Вася, но Старый друг опять разгадал его мысли:

— Ты, друг Вася, находишься в Стране Пословиц и Поговорок. Уж не знаю, каким чудом ты сюда попал. А ещё непонятней, как ты отсюда выберешься.

— А что? — спросил Вася, и сердце у него ёкнуло.

— Да ведь границы в нашей стране заколдованные.

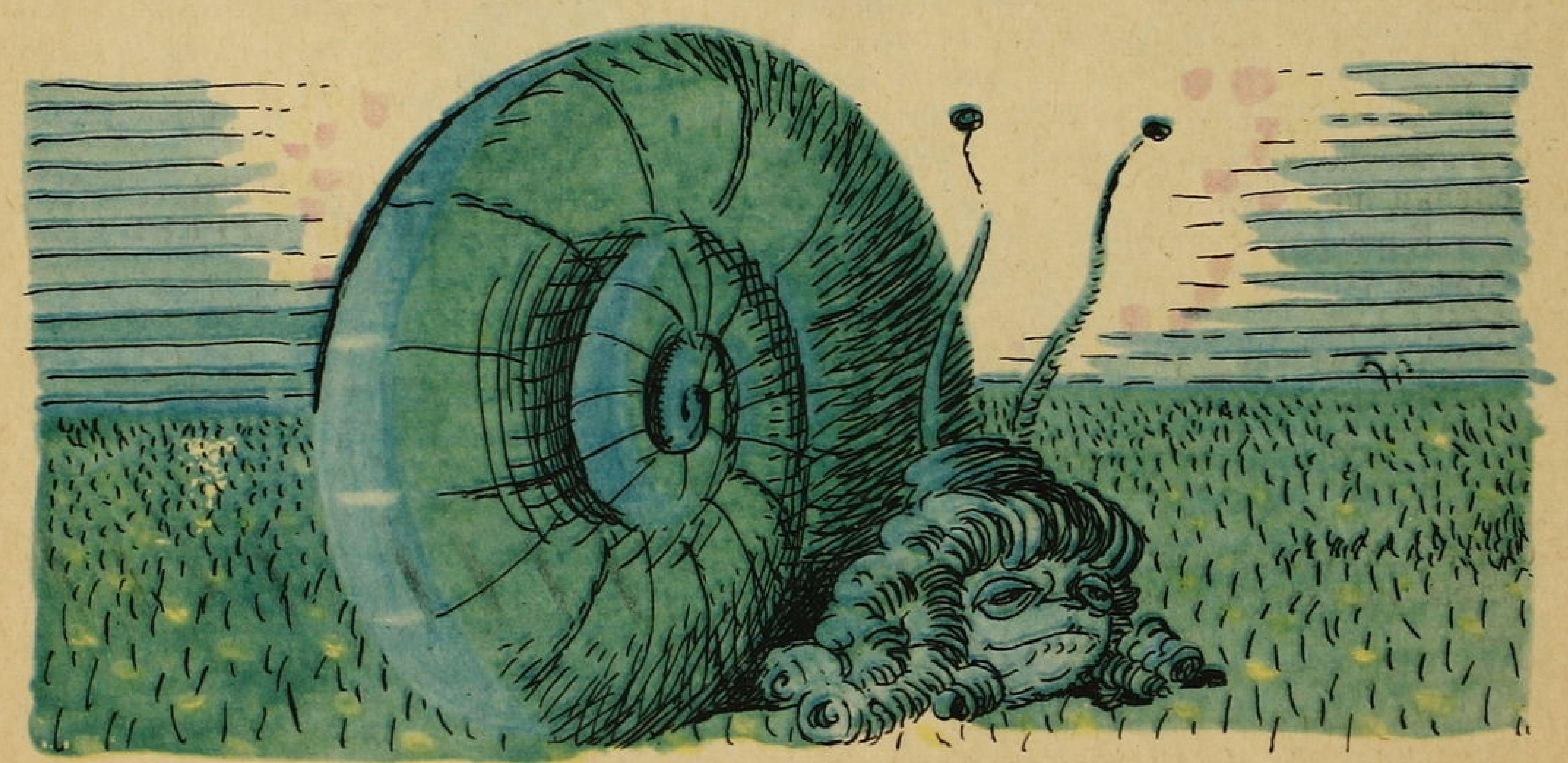
— Что ж делать-то? — голос у Васи дрогнул.

Старый друг сдвинул шапку на лоб и почесал в затылке.

— Делать нечего, кроме как к царю на поклон идти. Поклонишься, может, он границы и расколдует.

— Нет, ни к какому царю я на поклон не пойду, — решительно сказал Вася, а сам подумал: «Сюда бы космическую ракету, я бы выбрался».

— Ничего такого у нас нет, — вздохнул в ответ на его мысли Друг, — одни телеги да тарантасы.

— На таком транспорте при царе Горохе ездили, — горько усмехнулся Вася.

— Так ведь мы при нём и живём, Вася, — опять вздохнул Старый друг, — наш царь и есть царь Горох.

— Так что ж, такому царю ещё и кланяться? — вконец расстроился Вася. — Кругом космические скорости, а у него на тарантасах ездят? Голову ему оторвать, а не кланяться!

— Тс-с-с! — Старый друг приложил палец к губам, но уже было поздно.

— Что ты сказал? — послышался неприятный, скрипучий голос. Вася оглянулся... Что такое? Было вокруг чистое поле, а теперь совсем рядом стоял странный домик-завитушка, а из него высовывалось странное существо — *„этакая пучеглазая рогатая мадама“*, как назвал его в своём отчёте Вася.

— Ну, я поползла. Поползу, доложу царю Гороху: так, мол, и так, человек по имени Васька хочет тебе голову оторвать, тра-ля-ля!

И странная «мадама» поползла... И, что ещё странней, она потащила на спине и свой домик-завитушку!

— Поползла Улита с уликой, — прошептал Старый друг, — теперь смотри в оба: а то не ты царю, а он тебе голову оторвёт.

Вася немножечко испугался. Совсем немножечко: только задрожал слегка, и коленки подогнулись.

— Конечно, страшно, — понял его без слов Старый друг. — Она хоть Улита едет — когда-то будет (таково её полное имя-отчество), да уж больно хитра! Ну да ты не тужи! Наша задача теперь — раньше её во дворец поспеть, а там разберёмся. Поехали!

Вася и не заметил, как очутился опять у Друга за пазухой, а Друг вскочил на ходули и побежал. Он бежал и что-то вроде чего-то приговаривал:

— Шилды-будылды, пичики-чикалды, шивалды-чивалды, бух-булды!

Продолжение в следующем номере

МАМА

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

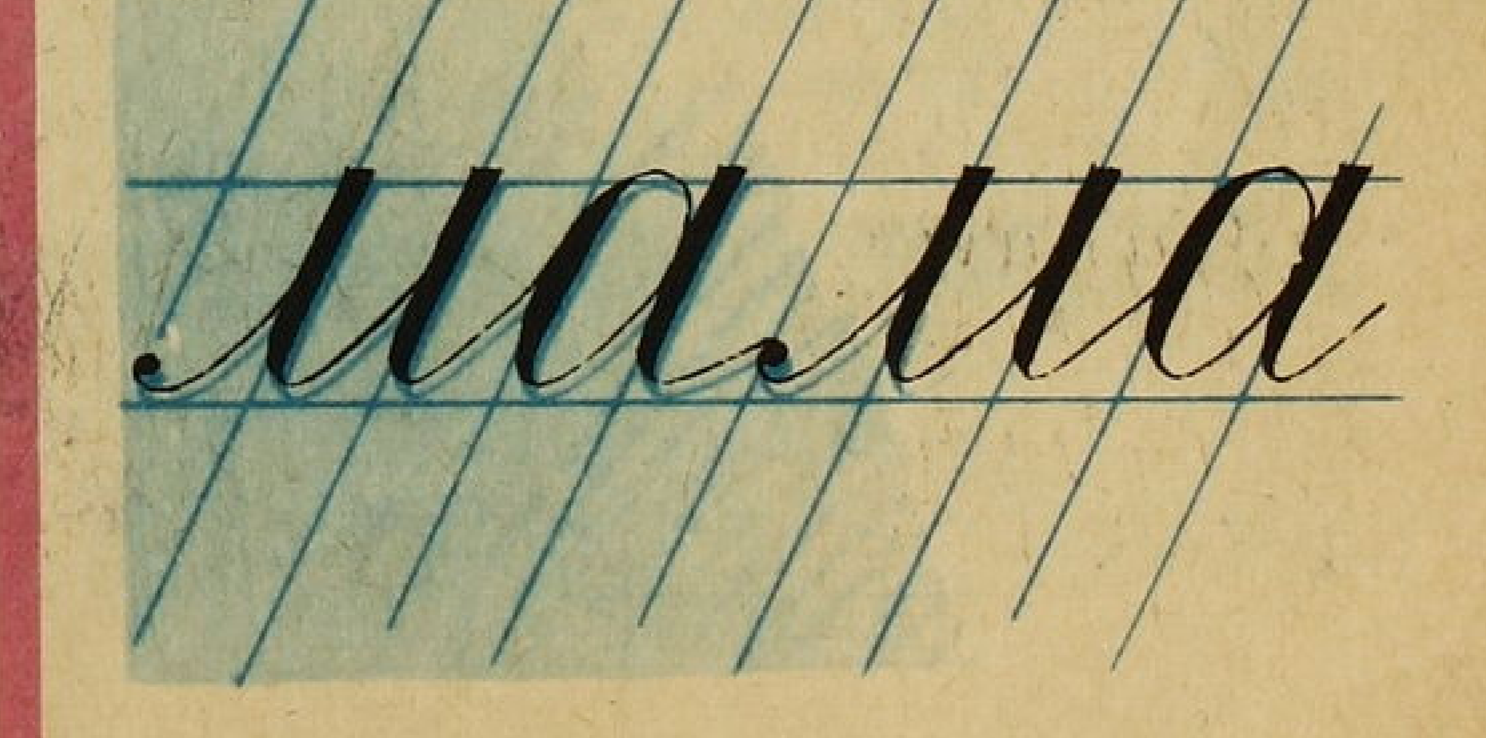
**ПРИ СОЛНЦЕ ТЕПЛО,
А ПРИ МАТЕРИ ДОБРО**

**ПТИЦА РАДУЕТСЯ ВЕСНЕ,
А МАТЬ — ДЕТКАМ**

БЛИЖЕ МАТЕРИ ДРУГА НЕТ

**СЕРДЦЕ МАТЕРИ
ЛУЧШЕ СОЛНЦА ГРЕЕТ**

Мама — читают в букваре русские ребята.

Фазыл Хюсню ДАГЛАРДЖА

ЧАСЫ

Что отсчитывают часы —
Сколько денег у богачей?

Что отсчитывают часы —
Сколько капель несёт ручей?

Что отсчитывают часы —
Сколько звёзд в темноте ночной?

Что отсчитывают часы —
Сколько листьев на ветке одной?

Что отсчитывают часы —
Сколько в мире детишек сейчас?

Ну а может, считают часы,
Сколько в классе лентяев у нас?

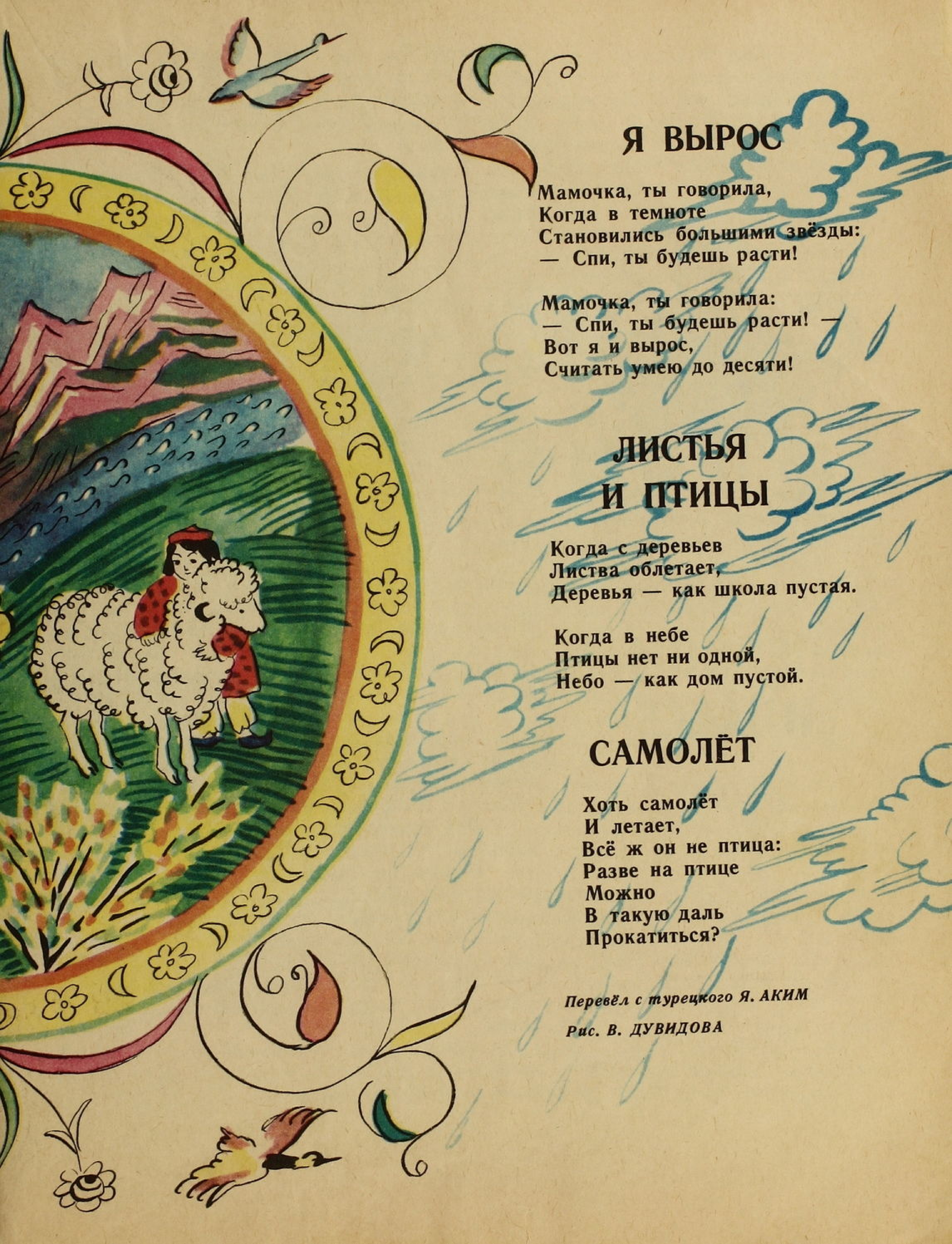
ДЕВОЧКА

Шёрстка у овцы
Такая мягкая,
Что не верит девочка
Своим рукам.

По траве бежать
Так весело,
Что не верит девочка
Своим ногам.

Небеса над ней
Такие синие,
Что не верит девочка
Своим глазам.

Я ВЫРОС

Мамочка, ты говорила,
Когда в темноте
Становились большими звёзды:
— Спи, ты будешь расти!

Мамочка, ты говорила:
— Спи, ты будешь расти! —
Вот я и вырос,
Считать умею до десяти!

ЛИСТЬЯ И ПТИЦЫ

Когда с деревьев
Листва облетает,
Деревья — как школа пустая.

Когда в небе
Птицы нет ни одной,
Небо — как дом пустой.

САМОЛЁТ

Хоть самолёт
И летает,
Всё ж он не птица:
Разве на птице
Можно
В такую даль
Прокатиться?

Перевёл с турецкого Я. АКИМ

Рис. В. ДУВИДОВА

Первого сентября читатели «Мурзилки» пошли в школу. Кто нынешней осенью в первый раз, кто во второй, а кто уже и в третий.

Мурзилка рад этому и всех-всех-всех горячо поздравляет!

И с первых же школьных дней Мурзилка собирает всех своих друзей в октябрятский кружок. Это не беда, что первоклассники ещё не стали октябрятами. Скоро станут!

О чём идёт разговор в кружке октябрят? Если сказать совсем коротко — о том, что такое хорошо и что такое плохо.

На этот раз мы собираемся в кружок, чтобы подумать вместе, что произошло как-то раз в одном первом классе. История эта не выдуманная — так всё и было на самом деле. Только автор рассказа, учительница первоклассников, не стала называть той школы, где эта история вышла. Ребята там наверняка тоже соберутся в кружок и всё решат правильно.

В. БЫЛЕВСКАЯ

В ПЕРВОМ КЛАССЕ

После уроков Нина Васильевна сказала:

— Наш класс всегда должен быть чистым. Посмотри, Дима, под твоим столом бумажка валяется.

Полез Дима под стол, а поднимать бумажку не стал:

— Это не моя бумажка. Это Ира на математике цифры писала. Вот смотрите: икс плюс три равно девяти, а чему равен икс, не написала, не знает.

Света с соседней парты заявила:

— Под твоим столом лежит, ты и должен подобрать!

— Не моя, не я писал. Поднимать не буду, — рассердился Дима.

Ребята закричали:

— Поднимай, поднимай, Дима!

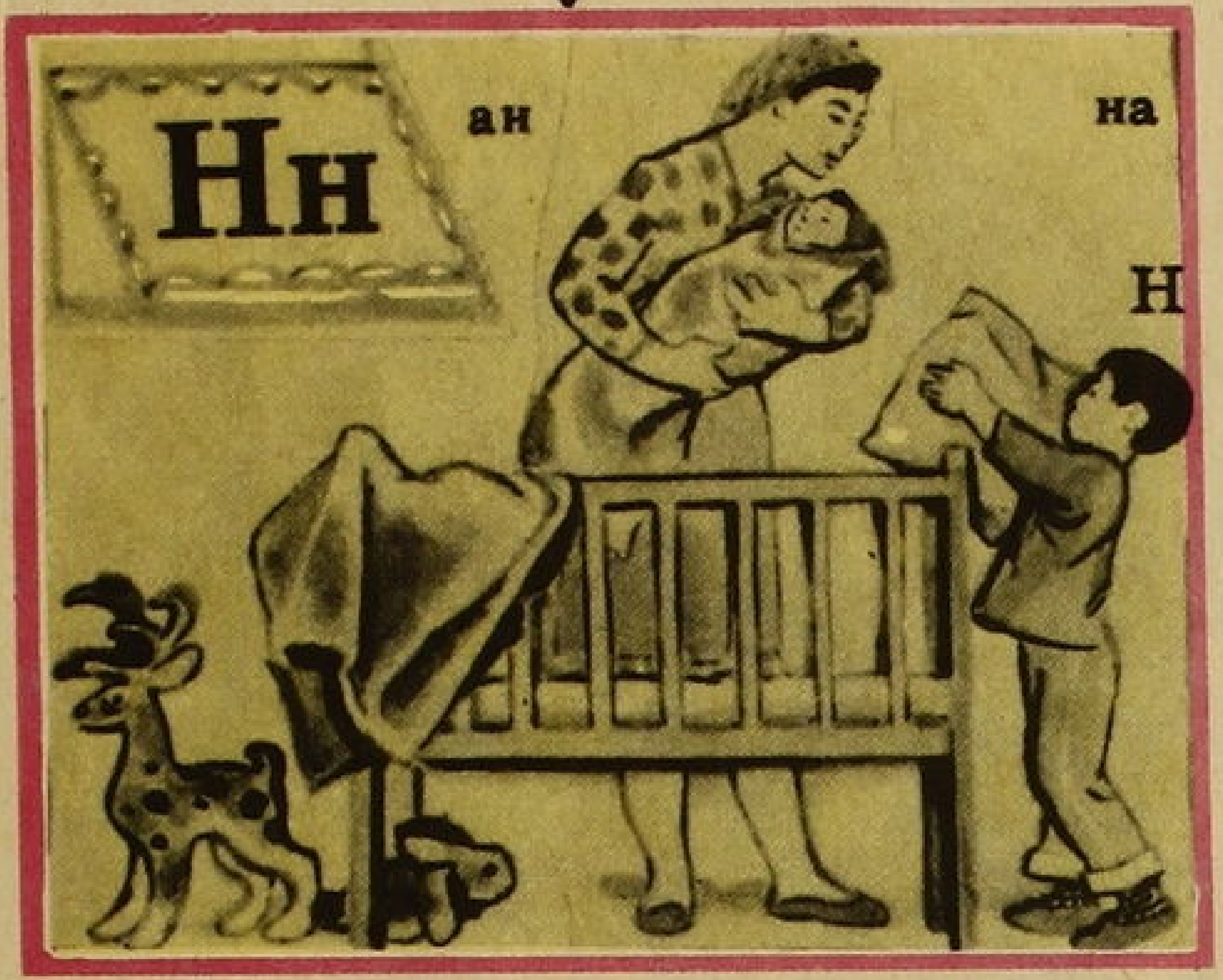
А с другого ряда кричат:

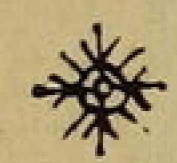
— Ира, это твоя бумажка, чего сидишь?

Вздохнула Нина Васильевна и покачала головой.

Поднялся тогда с последней парты Андрей, взял из-под Диминого стола бумажку и выбросил в мусорную корзину.

НА

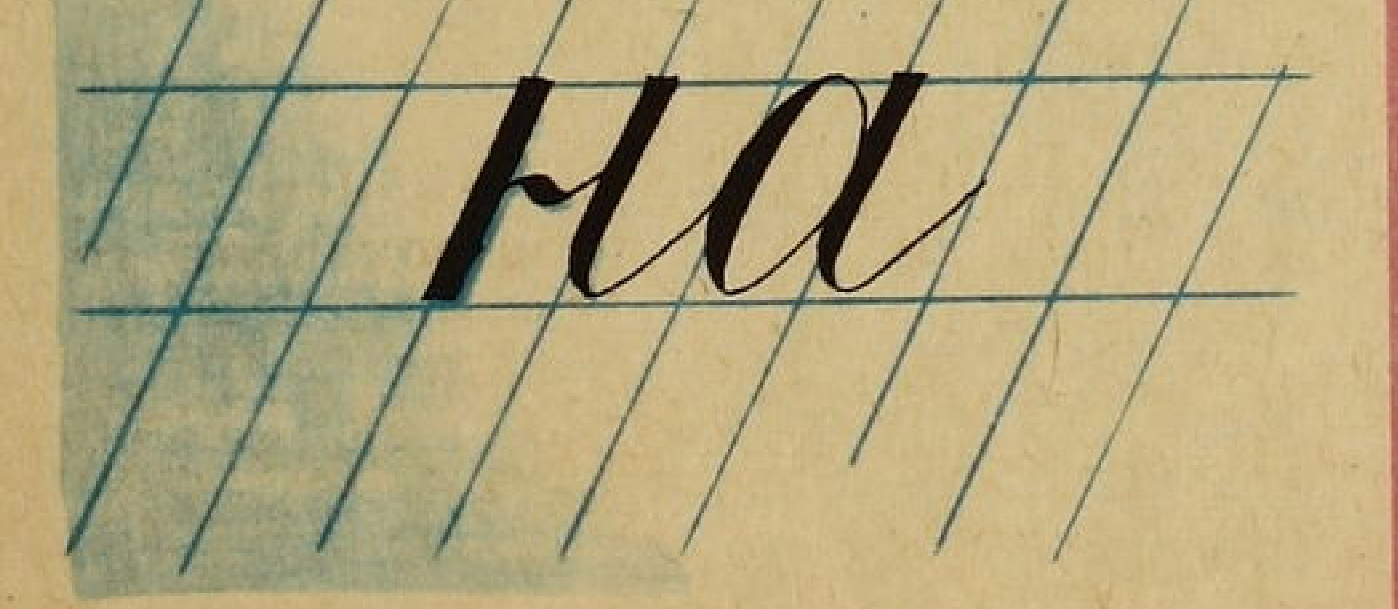

МЫ ЖИВЁМ У МОРЯ

Г. СНЕГИРЁВ

Летом папа уходит на моторном боте далеко от берега, чтобы добыть моржа или тюленя. Мы с мамой стоим на берегу и ждём папу. Когда папа возвращается с охоты, мама сушит у огня сапоги и кожаную куртку папы, а потом жарит папапальхен — это моржовые шкварки. Они очень вкусные. Когда я вырасту, буду плавать на боте среди голубых льдин в зелёном море и приносить маме добычу.

Страничка из букваря ребят-эскимосов.

Кончался школьный день. Учительница Татьяна Сергеевна делала записи в журнале, дежурные раздавали тетради — там были отметки за вчерашнее задание на дом. Ещё полминутки, и птицей полетит по коридорам звонок — Ленка всей душой ждала этого мгновения!

Но звонок не звенел — школа продолжалась! Дежурный Женька Саблин раздавал тетради, а сам всё заглядывал внутрь и рожи строил — кому какую

Сергей ИВАНОВ • *Рис. В. ЧИЖИКОВА*

ДВОЙКА

отметку поставили. А Татьяна Сергеевна ничего не замечала, потому что смотрела в журнал!

Ленка задание сделала плохо. Она сама знала, что плохо: ноги у букв разъезжаются, как в гололедицу. Некоторые жирные буквы получились, а некоторые наоборот — будто их из больницы только что выписали! Мама сегодня утром посмотрела Ленкину тетрадку: «Лена, Лена! Как же ты небрежно всё...»

Вот сейчас, наверное, Саблин заглянет в её тетрадку и такую физиономию состроит! Ленка быстро встала:

— Татьяна Сергеевна! А чего Саблин...

Учительница подняла голову. Сразу все притихли под её взглядом. Саблин стал раздавать тетради уже без подсматривания. Ленка перевела дух, сдунула пушинки волос, прилипшие ко лбу. И тут услышала сзади:

— Ябеда-корябеда, солёный огурец! По полу валяется, никто его не ест!

Во до чего достукалась: даже ябедой называют. А всё из-за этой школы!

Она сердито шла домой. Рядом в портфеле ехала двойка. Ленка всё время чувствовала её. Портфель будто нарочно путался под ногами. Так и хотелось незаметно бросить его где-нибудь у водосточной трубы или за мусорную урну и уйти!

В школе у Ленки не ладилось почти с первого дня. То одно, то другое, то тетрадку потеряет, то ручка не пишет. Несчастье за несчастьем.

А в детском саду как хорошо было! Ленка тогда этого не понимала, говорила себе: «Да подумаешь, детский сад!» А на самом-то деле!.. Ленка вздохнула... Там, если ты даже очень плохо рисунок нарисовал — ну и подумаешь, какое дело, никто тебе двойку не поставит. Пробаловался целый день — замечание не будут записывать и маму не вызовут. Туда вообще даже — хочешь ходи, хочешь не ходи, хочешь как хочешь! Там денёк или два пропустишь, тебя спросят: «Болела?» А ты ответишь: «Не-а. Меня мама не пускала». Вот и всё. И садись спокойно за стол, начинай завтракать. А уж в школу надо обязательно ходить. Обязательно! Нельзя ни спрятать ботинок, ни поплакать утром, что рано разбудили.

Ленка вздохнула. Она шла сейчас совсем медленно, опустив голову, незаметно пиная портфель. Вдруг она подумала: «Пойду схожу туда один разок... Хоть посмотрю...» И потом, будто оправдываясь перед кем-то: «Я же там оставаться не собираюсь!»

Она не была в саду с самой весны. Хотя им Лариса Павловна говорила: «Заходите!», но Ленка так ни разу и

не пришла. Она думала: «Чего это я буду, школьница, к малышам заходить!» Теперь ей было стыдно. На углу Ленка остановилась под часами, долго морщила брови — пока она не так хорошо умела разбирать время. Однако ж разобрала наконец. Ага, ясно! Сейчас должен быть тихий час. Ну вот и хорошо!

Через знакомую калитку Ленка вошла во двор. Он был большой, с большими деревьями. Зимой здесь наваливало много снегу. На улице счистят всё до последней снежиночки, а у них сугробы как горы. Иной раз бывают выше людей!

Сейчас, в октябре, с деревьев падали листья. Одно особенно большое и старое дерево, клён, стояло не прямо, а тяжело склонялось набок. Листья с него улетали за высокий каменный забор, который отделял детский сад от улицы. Ленка смотрела, смотрела на всё это и вспоминала прогулки, мартовских снежных баб, утренники на Седьмое ноября. А листья всё кружились и падали — жёлтые ковры-самолёты...

Вдруг она услышала своё имя и обернулась на знакомый голос. С крыльца глядела на неё Лариса Павловна. Ленка сделала несколько радостных растерянных шагов... Вспомнила портфель в руке — портфель с двойкой! Но ничего уже поделать было нельзя. Ленка поднялась на крыльцо по гладким чугунным ступенькам, на которых даже в самую жару нельзя было сидеть — такие они всегда холодные!

Наверное, Ленка всё-таки ошиблась, когда узнавала время. Потому что сейчас оказался не тихий час, а шумное и весёлое предобеденное время. Кое-кто уже стоял у дверей в столовую, другие ещё только бежали умываться.

— А, посмотрите, кто к нам пришёл! — громко сказала Лариса Павловна. — Все помнят Лену Зорину? — Они её, конечно, помнили, ещё как! Но теперь это была уже не та Лена. Взрослая. Они рассматривали Ленкино форменное платье, синие банты, её настоящий школьный портфель!

— Ну, ребята! Может быть, хотите о чём-то спросить Лену? — воспитательница оглядела их с улыбкой. — Спрашивайте! Настоящая ученица к вам в гости пришла!

Однако все стояли не шелохнувшись, не раскрывая рта. Лишь одна девочка (наверное, новенькая) — высокая, ростом явно выше Ленки — начала потихоньку отступать назад, за спины: видно, ей неудобно стало, что она выше, а в школу ходить ещё и не думает!

— Ну, ребята?.. — Лариса Павловна посмотрела на Ленку, на ребят. — Ну тогда что ж... Пойдёмте-ка все вместе обедать. Руки все мыли? Пойдёшь с нами, Лена?

— Я уже обедала. В школе... Мне уроки делать пора.

— Вот как. Жалко! Ну заходи тогда к нам после тихого часа. Нет, лучше завтра. А мы с ребятами тебя будем ждать! Обязательно придёшь?

Ленка кивнула. Они стояли вдвоём с Ларисой Павловной и смотрели, как ребята идут обедать.

Говоря честно, Ленке очень бы хотелось идти сейчас в столовую. И совсем не главной хотелось быть ей среди ребят, не старшей, не ученицей. Просто девочкой! Хоть бы недельку так пожить, хоть бы денёк — понятной и весёлой жизнью детского сада... Но что же поделать, коли ты уже стала школьницей. Обратно в сад не сбежишь.

Возвращалась она той самой дорогой, которой её всегда водили бабушка, или мама, или папа. Но только сейчас Ленка шла одна, и в руках у неё были не кукла и не мишка, а портфель с первой в её жизни двойкой. И надо было идти домой, садиться за стол и писать буквы аккуратно, чисто и красиво.

ЖИРАФА

Г. СНЕГИРЁВ

Рис. В. ЛОСИНА

Жирафа — не хамелеон, но её тоже трудно заметить в африканской степи — саванне. Её коричневая шкура, покрытая, как паутиной, жёлтыми полосками, сливается с сухими колючками, перепутанными зарослями и лианами, которые спускаются с деревьев.

Летом, когда саванна выгорает от жаркого солнца, зелёные листики остаются только на высоких деревьях. Длинная шея жирафы помогает доставать их.

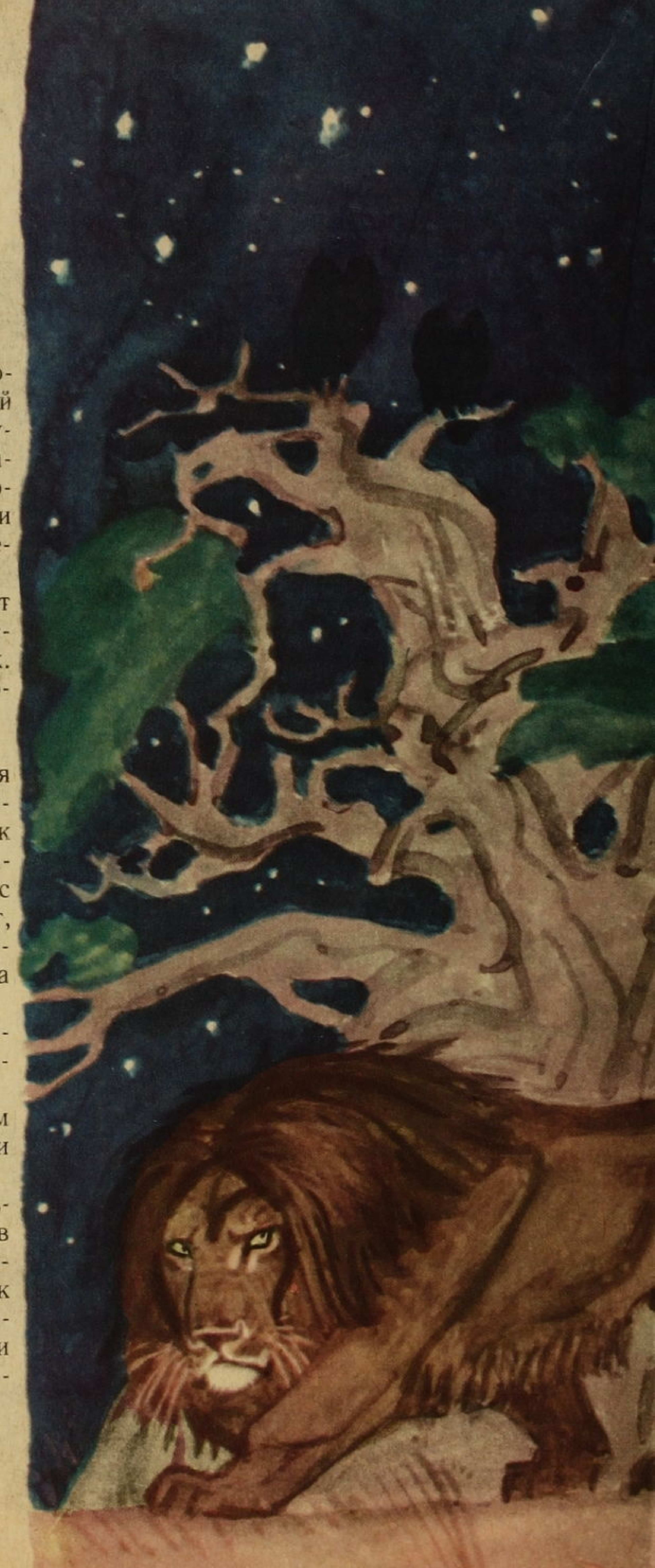
Жирафа быстро бегает

Ночью, когда сияет африканская луна и львы выходят на охоту, жирафа настороженно прислушивается к шорохам и крикам зверей. Львы затаиваются в засаде, а вожак стаи с другой стороны медленно подходит, пригибает голову к земле и глухо рычит. Далеко катится грозный рёв льва по саванне.

Побегут от него антилопы, а за ними и жирафы побегут. А тут из засады выскочит львиная стая.

Но не уступят в беге быстроногим антилопам жирафы, хоть неуклюжи на вид.

Когда у жирафы родится маленький детёныш, лежит жирафёнок в высокой траве молча и ждёт, а мама-жирафа пасётся поблизости. Тут уж к жирафёнку ни один зверь не приближается: и зубами, и тяжёлыми копытами будет защищать она своего детёныша.

Мама

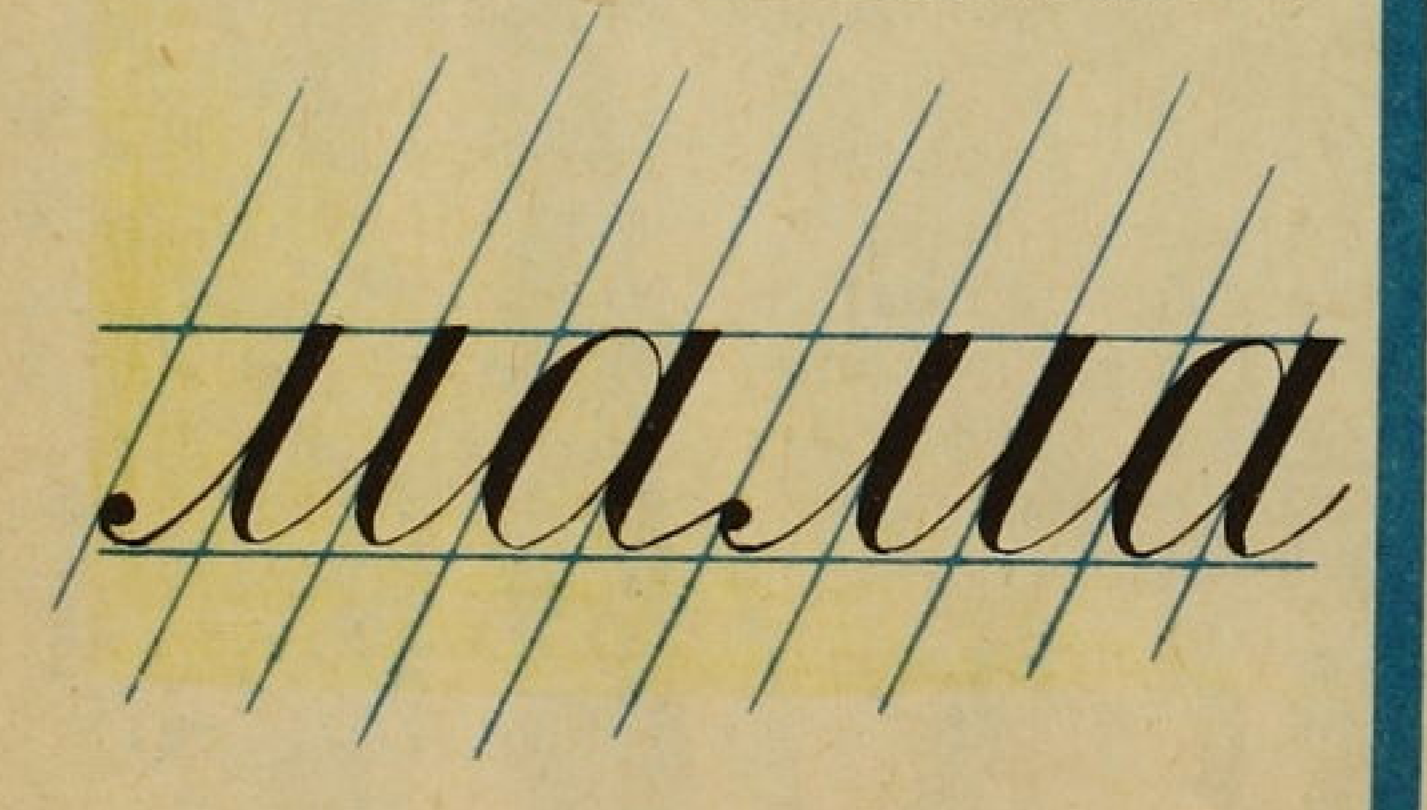

МОЯ МАМА

Григоре ВИЕРУ

С мамой рядом я усну,
К ней ресницами прильну.
Вы, ресницы, не моргните,
Мамочку не разбудите.

О маме читают стихи маленькие молдаване.

Услышит Гугуцэ, что его хотят стричь, и поминай как звали. До самого вечера прячется где-нибудь. Зато вечером парикмахер в их селе ни за что не дотронется до ножниц, хоть сам царь приди стричься. Дело в том, что однажды в сумерках парикмахер вроде бы кому-то ухо отхватил. Напрасно стучится к нему после всех своих дневных дел какой-нибудь механизатор. «Люди добрые! — слышится из-за двери. — Нет меня дома. А ежели кому уши мешают, приходите завтра!»

Раз в месяц парикмахер снимает халат, садится на велосипед и едет на станцию стричься. Вернувшись, он обедает, изучает перед зеркалом свою голову, а уж после этого стрижёт всех точно так же, как его самого постригли на станции. Недели через две начинает казаться, что у каждого мужчины в селе на плечах голова парикмахера. Счастье, что носы и уши у всех разные, а то как бы дети узнавали своих отцов?

А Гугуцэ, попадись он парикмахеру, всегда стригут наголо. И нет тогда в мире человека несчастнее его! Парикмахер первым стукнет его по голой макушке, посмеётся, что арбуз ещё не спелый, пошлёт дозревать на солнышко, а там все, кому не лень, стучат по арбузу, того и гляди чья-нибудь корова съест его, пока Гугуцэ доберётся до дома.

В такие дни Гугуцэ запирается в сарае и, сложив руки на груди, мечтает умереть. Закроет глаза, и чудится ему, что зеркало в доме завешено материей, на маму женщины брызгают водой, отец ходит по двору небритый и без шапки.

— Ох, Гугуцэ, что ж ты со мной-то не поделился своим горюшком! — причитает соседка.

Идут школьники, несут портрет Гугуцэ в чёрной рамке. За ними — парикмахер с цветком в руке... Тут Гугуцэ оживает и подпирает дверь ещё одним

Спиридон ВАНГЕЛИ   Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Парикмахер

бревном. Курам в такие дни приходится нести яйца в соседских сараях.

Вечером из сарая показывается индеец. На голове у него пёстрый убор из птичьих перьев. Гугуцэ остаётся в стане краснокожих, пока не отрастут волосы.

А когда мальчик опять почует, что его хотят стричь, он лезет на самую высокую акацию, выше дома. Мать бегает внизу, грозит ему пальцем, делает вид, что идёт за лестницей. Гугуцэ хоть бы что. Эх, вот бы, сидя на дереве, взять да и сделаться птицей! Не тут-то было. Даже слетев с дерева, всё равно остаёшься человеком, у которого к тому же волосы отросли ещё длинней.

— Воронье гнездо, а не голова! — сердится мама. — Глаза б мои на неё не смотрели!

— Ладно, пусть не смотрят! — Гугуцэ прячет голову под шляпу.

К сожалению, шляпу иногда надо снимать, например за обедом. При этом выясняется, что волосы не перестают расти и под шляпой. Ну, Гугуцэ, держись, начинается самое страшное! Мама посылает мальчика отнести парикмахеру пирог. Гугуцэ кладёт пирог у двери и мчится домой такой же лохматый, как и был. «Совести у него нет!» — ворчит бедная мама на парикмахера.

Но когда попадается особенно вкусный пирог, парикмахер догоняет мальчика, тащит его к себе и хвалится, что как-то он подстриг одного человека, и тот сделался генералом.

Однажды Гугуцэ, снова услышав про генерала, сказал парикмахеру:

— Вот это да! Эх, научили бы меня стричь!

Сына у парикмахера не было, но он мечтал, чтобы в селе остался наследник и продолжатель его дела.

Парикмахер приволок с чердака манекен в парике и с ушами, усадил его и протянул к Гугуцэ ножницы:

— Значит, так. Сегодня стрижёшь возле правого уха.

Кырц-кырц-кырц! — кусали ножницы волосок за волоском, а Гугуцэ думал, кто из его села больше всех заслуживает того, чтобы стать генералом.

— Та-а-ак! — хвалил его парикмахер. — Теперь тут сними чуточку... Та-а-ак... Что ж, скоро сделаю тебя своим помощником.

Потом парикмахер доел пирог и пожаловался, что доходу у него нет. Мужчины в селе всё работают, а спохватятся — шляпа уже не лезет на голову.

Но вот парикмахер завёл список, где отмечал, кто и когда стригся. Видит, что человека давно нет, и посылает за ним свою жену. Не успеют ей дверь открыть, а она уже показывает, какой длины волосы у хозяина.

Снимет человек шляпу, а под ней дела обстоят именно так, как говорит жена парикмахера.

Но одного человека так и не удалось включить в список. Он проделал в своей шляпе дыру, чтобы волосы дышали, и преспокойно занимался своими делами.

— Шляпа с дымовой трубой! — назвала его жена парикмахера.

— Лучше носить шляпу с дымовой трубой, — отрезал крестьянин, — чем стричься как попало и у кого попало.

Со списком дела у парикмахера пошли как по маслу. Народ валил к нему так, что и на станцию съездить было некогда. Пришлось парикмахеру делать всех похожими на свою старую фотографию. У самого волосы отросли, ушей не видать.

— Такие дела, люди добрые. За собой поухаживать некогда. Или мужчин в селе прибавилось, или головы у них растут от каждой стрижки, — радовался парикмахер и добывал из-под своих волос ухо, чтобы расслышать ответ клиента.

— Это что! — отвечали ему. — А вот каково городским парикмахерам. У них ведь ещё и женщины стригутся.

В одну из суббот Гугуцэ, как всегда, положил пирог у двери парикмахера и скорей домой. Но парикмахер через дверную щель сразу учуял пирог и даже угадал по запаху, кто его принёс. Обрадовался он, отворил окно, зовёт Гугуцэ, давая понять, что стричь его не собирается.

Вернуться-то мальчик вернулся, но душа у него всё ещё была в пятках.

— Милости прошу, Гугуцэ! — парикмахер с куском пирога в зубах распахнул дверь. — Вот молодец, что заглянул ко мне! Слушай, может, ты меня и подстрижёшь? Хотя бы затылок? А? Оброс, понимаешь, как медведь! Правда, деньжонок мне малость перепало. Но боюсь, что все волосы, от которых я людей избавил, в конце концов перелезли на мою собственную голову.

— Что ж, дяденька, посмотрим, не забыл ли я, как надо стричь, — расхрабрился Гугуцэ.

Мальчику давно уже стало ясно, кого из мужчин в селе надо попытаться сделать генералом.

Надел он белый халат, дунул в машинку и давай толкать её, как тачку, по затылку парикмахера. Вверх-вниз. Вверх-вниз...

Парикмахер, здоровенный мужик, сидя на стуле, начал потихоньку уменьшаться.

— Не беспокоит?

— Уф... Дай чуток передохнуть, — попросил парикмахер, весь мокрый, и пощупал свой красный затылок. — Тут у меня где-то уши были, смотри не обрежь.

Гугуцэ отыскал, где у парикмахера уши, и снова — кырц-кырц! — начал катать тачку по затылку.

— Много ещё? — спрашивает парикмахер.

— Чуть-чуть осталось, — вытирает пот Гугуцэ.

Тут оба уха у парикмахера вроде бы сквозняком обдуло. Он хвать себя за голову и...

— Караул! Что ж это ты, разбойник, сотворил с моей головой? — вскочил парикмахер вместе со стулом.

Гугуцэ машинку в сторону, а сам в окно:

— Счастливо оставаться, дяденька!

Одной рукой парикмахер в ужасе ощупывал голову, а другой схватил стульчик, на котором стриг детей, и изо всех сил метнул его вслед Гугуцэ.

В тот день была такая жара, что птицы не поднимались в воздух, а парикмахер вышел на улицу в зимней шапке.

Тут, как на грех, в центре села послышался школьный звонок, и улицу заполнили дети. Куда ни посмотрит парикмахер, все с ним здороваются. Как же ответить всем сразу? Приподнял парикмахер шапку над головой, тут же натянул её на уши, но было уже поздно. Дети разинули рты, да так и остались. Бегут домой и не помнят, чему их сегодня учили в школе. Знают только одно: парикмахера остригли наголо!

Дети очень радовались, что наконец-то нашёлся хоть один взрослый, который разделил с ними их мучения.

А мужчины, узнав, какая сегодня причёска под шапкой у парикмахера, призадумались. Решили они, что парикмахер был на станции и что с сегодняшнего дня пойдёт мода всех стричь под машинку. И начали они с той субботы обходить дом парикмахера, и через неделю уже у многих были шляпы с дымовыми трубами.

Перевёл с молдавского В. БЕРЕСТОВ

Рисует Л. Нижний

Рассказывает А. Лельевр

КВАДРАТ-Б 701

ЧАСТЬ III

Вы уже знаете: хитрый Спрут пытался похитить телёнка МУ и передать его в руки Человека в чёрных очках «Ч.Ч.О.». Вася Вездеходов на своём вертолёте выручает телёнка. Однако хищная Акула совершает новое нападение. Телёнок и его новый друг медвежонок Миша на ДИКОМ ОСТРОВЕ в квадрате Б-701. «Ч.Ч.О.» торжествует. Вася и Мурзилка садятся в Батискаф, полным ходом мчатся на выручку. Им помогают Белёк и Чайка. Но в самый последний момент друзья попадают в ЗАПАДНЮ.

Этот замок никто не откроет. Только «Ч.Ч.О.» знает шифр замка.

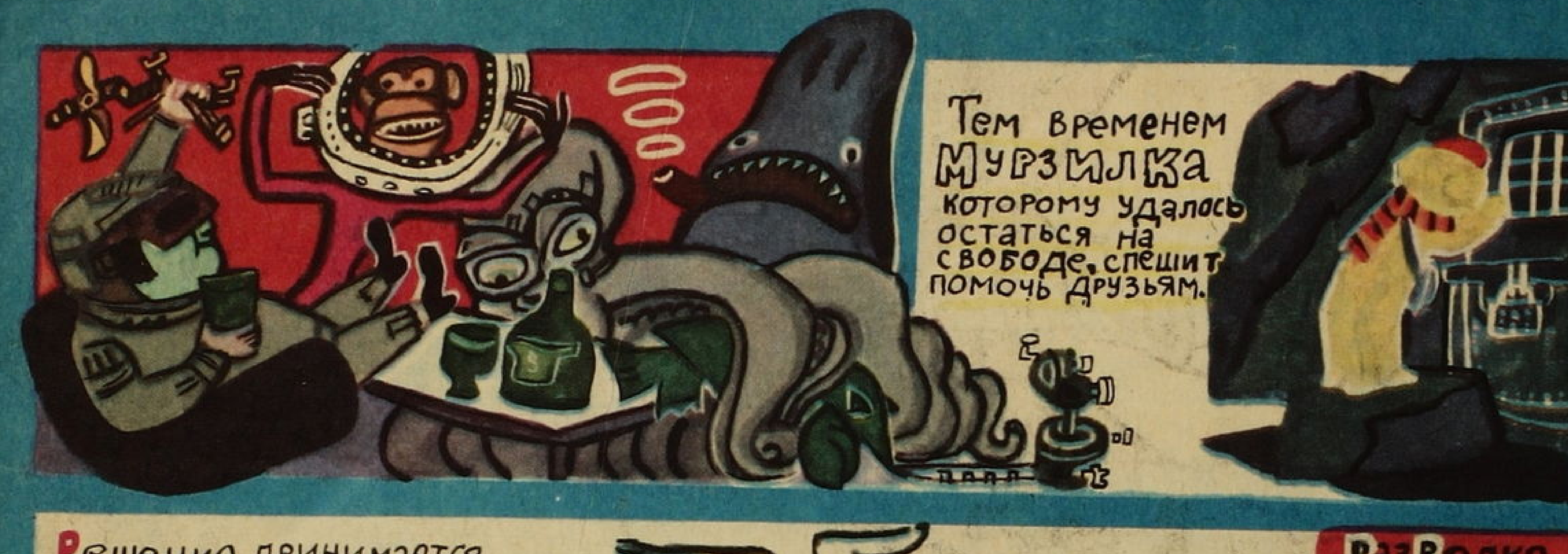

Тихо! Тихо! ТИХО! слушайте!

7-семёрка. 3-тройка. 5-пятёрка.

Вася разгадал шифр замка.

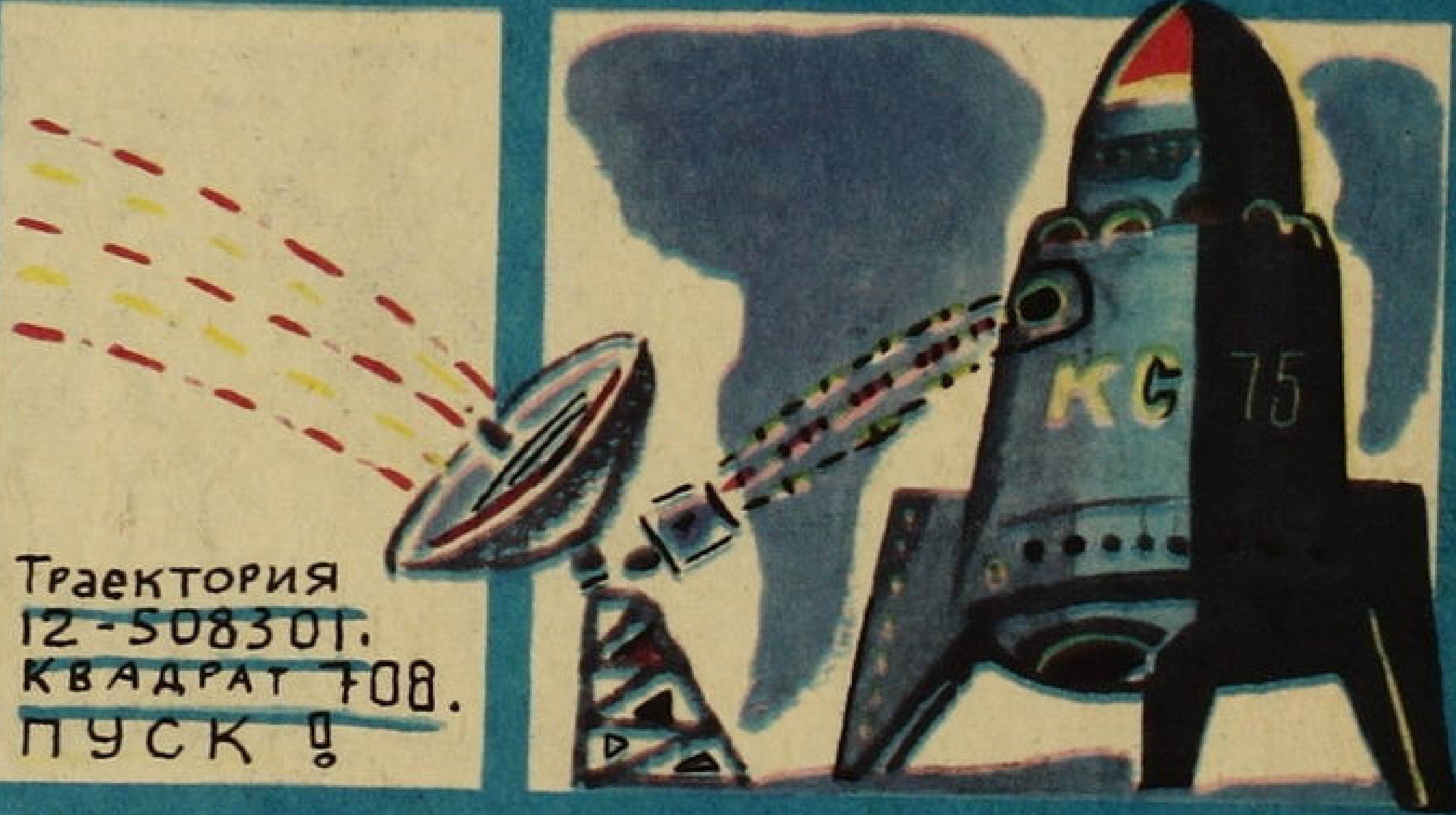

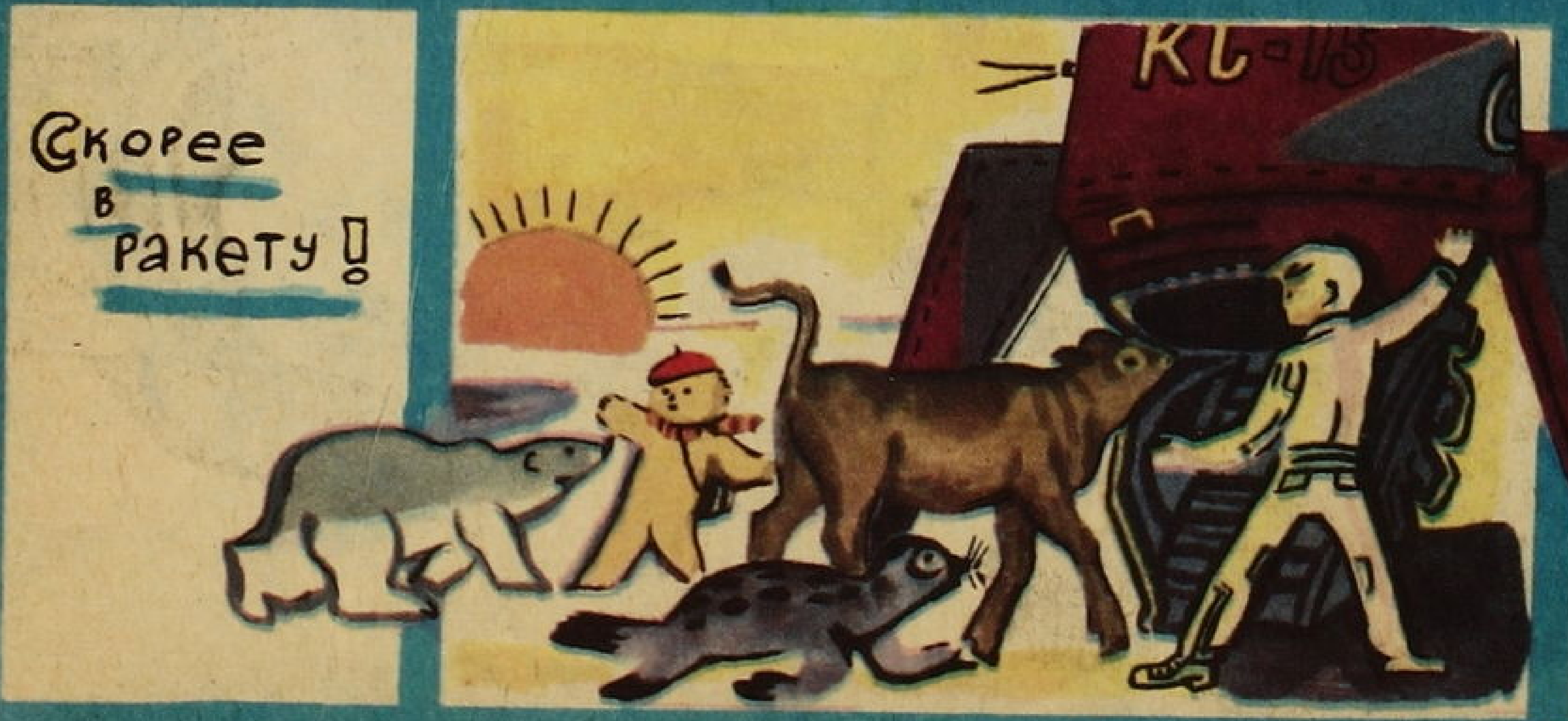

У штурвала

ВАСЯ ВЕЗДЕХОДОВ.

Старт!

шифр
7-3-5
Вася сообщил
Мурзилке
шифр
замка.
замок
щёлкнул.
СВОБОДА!
В рубку
дверь
открыта.
Ракета вышла на траекторию
2-508301. В заданной точке
по сигналу Васи произошла
коррекция траектории. Ракета приступила к снижению..
В расчётный
момент
сработал
автомат
мягкой
посадки.
Конец.

Едем в Горки!

Где начинаются молочные реки? **Как** живут малыши коровьего городка? **Зачем** бурёнкам на карусели кататься? **Как** стол с обедом сам пришёл?

Разговор о молочной реке, бурёнке Веточке и карусели, которая катает вовсе не ребят, ведут **Мурзилка** и журналист **Юрий Крутогоров**.

— Обычная синяя река впадает в море, в озеро, в океан. А белая молочная река куда впадает? — спросил я Мурзилку.

— Знаю! Белая молочная река впадает в бидоны, кастрюли, бутылки, миски, стаканы, тарелки!

— Обычная синяя река берёт начало от лесного ручья или от прозрачной струйки родника. А молочные реки откуда текут?

— Правда, где они начинаются, молочные речки? — глаза у Мурзилки стали круглыми и любопытными.

И я рассказал Мурзилке о поездке в подмосковную деревню Горки.

Зимним солнечным днём на ферме родилась тёлочка. Чёрная, мокрая, с крошечными полупрозрачными копытцами. Только на лбу да на левом боку было по жёлтому пятнышку. День был светлый, яркий, и казалось, что это солнечные зайчики оставили свой след на тёлочке. И в книге для новорождённых тёлочке записали имя — Веточка.

Веточка не умела стоять на своих четырёх копытцах. Её уложили в железную кроватку. Под бок подоткнули мягкое сено и посыпали его берёзовыми опилками. Тёлочка уснула. Взрослым коровам снятся, наверное, сны про ромашковые луга, про студёные лесные озёра, про пастухов. А Веточка ничего во сне не видела. Откуда ей было знать про луга да про озёра?..

Во сне Веточка немножко набралась сил и ткнулась носом в железные прутья кроватки, оглядываясь вокруг. Вдоль стены стояло много кроваток. И в каждой лежал телёнок. Веточка ткнулась чёрным носом в сено. Оно щекотало ноздри. Тёлочка не знала, что с сеном делать. Лизнула опилки. Сморщила нос, не понравилось. И тут к ней подошла женщина в белом халате, телятница. Она в руках держала бутылку с резиновой соской. Веточка взяла губами соску и потянула тёплую струйку молока. От удовольствия Веточка прикрыла глаза. Хвост её весело завертелся.

Веточка быстро подрастала. Ей уже не хватало одного молока.

— И тогда ей стали давать сено? — спросил Мурзилка.

— И тогда ей, её братьям и сёстрам стали давать... винегрет.

— Какой винегрет?

— Ещё осенью колхозники запасли для фермы картошку, свёклу, тыкву, морковь. И вот в зимние деньки, пожалуйста, овощи на кухню! Есть своя кухня и в детском отделении фермы. Там готовят телятам пищу, там настоящие повара работают. Огонь в печах. Варятся овощи в котлах.

Повара телячьей кухни хотят сделать винегрет вкуснее и питательнее. Подсыпают в котлы зелёную муку из разных кульков. Это приправа такая. Ведь все знают, что коровы и телята любят тимофеевку, люцерну, клевер красный, овсяницу луговую. Но откуда зимой на лугу трава? Сугробы одни. Вот зачем летом траву скосили, подсушили и смололи на мельнице. Травяная мука получилась.

Тогда же насобирали побольше хвойных лапок. Мягкую хвою смололи. Хвойная мука получилась.

Едят малыши коровьего городка морковно-свекольно-картофельно-тыквенный винегрет с зелёной мукой. Очень довольны. И про соль повара не забыли. В телячьи кормушки положили белые солёные камешки. Соль-лизунец.

Приятного аппетита, Веточка!

Долго не был я на ферме. И вот опять сюда приехал. И попросил, чтобы мне показали Веточку. Телятница сказала:

— Выросла Веточка-то. Она во взрослом отделении.

И меня повели туда. Посредине просторного помещения — широкий про

ход, по обе стороны его стояли бурёнки. Все одного роста. У всех на боках шерсть чистая, щётками разглаженная. И, представьте, я сразу узнал Веточку. По двум солнечным зайчикам — на лбу и на левом боку. Веточка лежала в своём загончике-стойле. Она жевала кукурузные листья, подняла голову с изогнутыми назад рогами и сказала: «Му-у-у-у».

Узнала!

Тысяча коров живёт на ферме. А ведь каждую нужно напоить, накормить, подоить. Сколько же для этого рук требуется?

— Наверное, тысяча, — сказал Мурзилка, подумав.

— А на ферме работает всего десять доярок.

— Как же они со всеми делами справляются? — спросил удивлённый Мурзилка.

— Дояркам не нужно носить воду из колодца. Это раньше так было. Измучаешься просто, пока напоишь всех коров. Теперь на ферме свой водопровод. Возле каждого стойла — поилка, такая детская ванночка. На дне её педалька. Особенная. С секретом. Сначала Веточка не догадывалась, зачем нужна педалька. Но всё оказалось просто. Доярка слегка ткнула Веточку мордой в педальку. Бурёнка носом на неё нажала — и будто кран кто-то отвернул. Ванночка водой наполнилась. Так Веточка и стала делать, когда пить хотелось. Легко и просто. Пей, Веточка, вволю. Только не забывай придавить носом педальку.

Взрослым коровам много еды надо. Чтобы молока больше давали. Вот на кормокухне и составили меню для бурёнок из всяких полезных блюд. Еда эта доставляется в кормушки по движущейся дорожке, которой управляет человек. Нажал кнопку — покатила дорожка. Завтрак, обед, ужин как на подносе подъезжает к стойлам.

УТРО. Дорожка везёт коровам охапки пушистого сена. Сено пахнет лугом, солнцем.

ПОЛДЕНЬ. Дорожка везёт коровам кукурузные консервы. Початки сочные, листья кисло-сладкие, аппетитные.

ВЕЧЕР. Дорожка везёт коровам солому. Её мелко накрошили, полили сладкой, как повидло, пастой. И на второе есть чем полакомиться — пшеничным или ячменным зерном.

Нравится коровам такое меню.

Пришло время, и Веточка стала молоко давать. Веточке очень нравится большой зал, где коров доят. И нравится карусель, на которой бурёнок катают.

— Карусель? — удивился Мурзилка. — А зачем коровам карусель? Чтобы им веселее было?

— Нет, конечно, карусель вот зачем нужна. Подоить корову не так уж и трудно. Тянешь пальцами соски — белые струйки тоненько звенят в ведре. Но рука всё же устаёт. Жди, пока полное ведро надоишь. А на ферме, как мы знаем, не одна корова — тысяча. Вот тут-то и выручает бурёнкина карусель.

Это большая круглая площадка. На ней много кабинок. Коровы заходят в свои кабинки, им на соски надевают стаканы. Это удивительные стаканы. Из них не пьют. Они сами из сосков молоко пьют. Как будто соску сосут. Потягивают, потягивают молочко.

А карусель знай себе тихо крутится. Из стаканов между тем молоко по тонким трубочкам течёт в баки. Сделала карусель круг — бурёнка из кабинки выходит. Другая занимает её место. Пока корова каталась на карусели, её и подоили. Ну-ка, Веточка, теперь твоя очередь. Заходи в кабинку. Покатайся на карусели. И отдай нам всё молоко.

Молоко от тысячи коров — это уже настоящая молочная река, которая течёт к нам и впадает в кастрюли, бидоны, бутылки, стаканы...

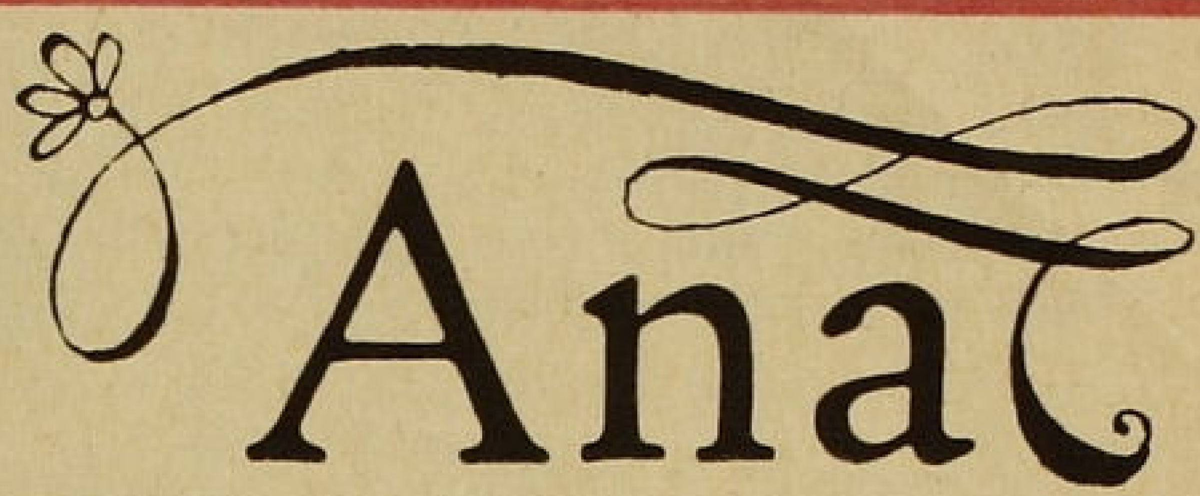
Молочные реки становятся с каждым годом всё «многомолочнее». И неудивительно: за пять лет нашей пятилетки построено немало новых ферм, таких, как Веточкина. И на тех, которые были, стало больше машин-помощников.

Хорошо? Хорошо!

Рис. В. ДМИТРЮКА

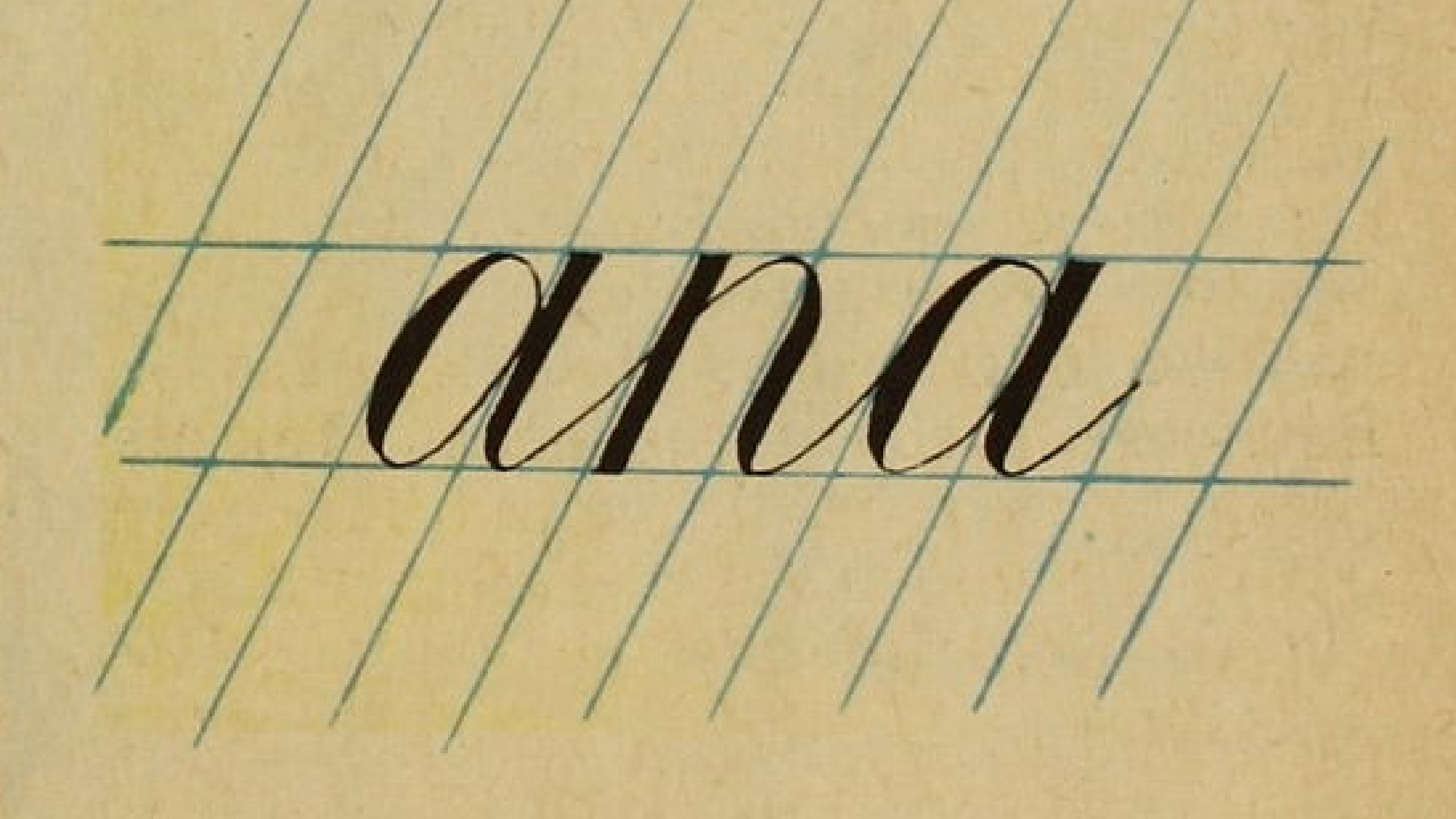

Я ПОМОГАЮ МАМЕ

К. ТУЛИЕВ

Моя мама работает в саду. Я помогаю маме сажать молодые яблоньки, поливать их и смотреть, чтобы листочки не объедали гусеницы. Мама сказала, что, когда созреют яблоки, самые сладкие она отдаст мне. А я половину отдам папе. Он пастух, и летом, когда трава в степи выгорает, папа пасёт овец на горных пастбищах — джайляу. Осенью он пригонит овец, и я угощу его яблоками.

А это страница из букваря, по которому учатся мальчики и девочки Казахстана.

Г. ОСТЁР

ВЫШЕ, ЧЕМ ДОМ

— Ты не можешь прыгнуть выше, чем дом? — спросил щенок у котёнка.

— Нет, — сказал котёнок Гав, — так высоко я не умею.

— А я умею.

— Ты?

— Я!

— Не может этого быть, — не поверил котёнок. — А ну прыгни!

Щенок подпрыгнул.

— И это называется выше, чем дом? — засмеялся котёнок. — Это же ниже скамеечки.

— Неважно, — сказал щенок. — Дом даже выше скамеечки прыгнуть не может, потому что он вообще не прыгает. Вот и получается, что я прыгаю выше, чем дом.

ЧУДЕСНОЕ ОКОШКО

В. ДАНЬКО

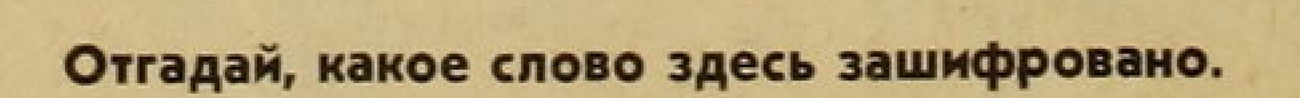
Вот чудесное окошко —
Кошка в нём
Увидит кошку,
Посмотрел в окно барбос —
Там хвостом виляет пёс.

Я взглянул —
И в этот миг
Человек в окне возник.
Весь чернилами измазан,
Нос распух,
Синяк под глазом...

Поразмыслите немножко —
Что же это за окошко?

РЕБУС

1.2.3.4. 1.2.3.4. И 1.2.3.4.

Отгадай, какое слово здесь зашифровано.

БОТИНОК

А. ШЛЫГИН

Мой ботинок просит каши.
Ишь ты — рот разинул даже!
Как беднягу не понять?
Просьбу надо выполнять...

Я ботинок вверх ногами
На колодку посажу,
Накормлю его гвоздями,
Тумаками награжу...

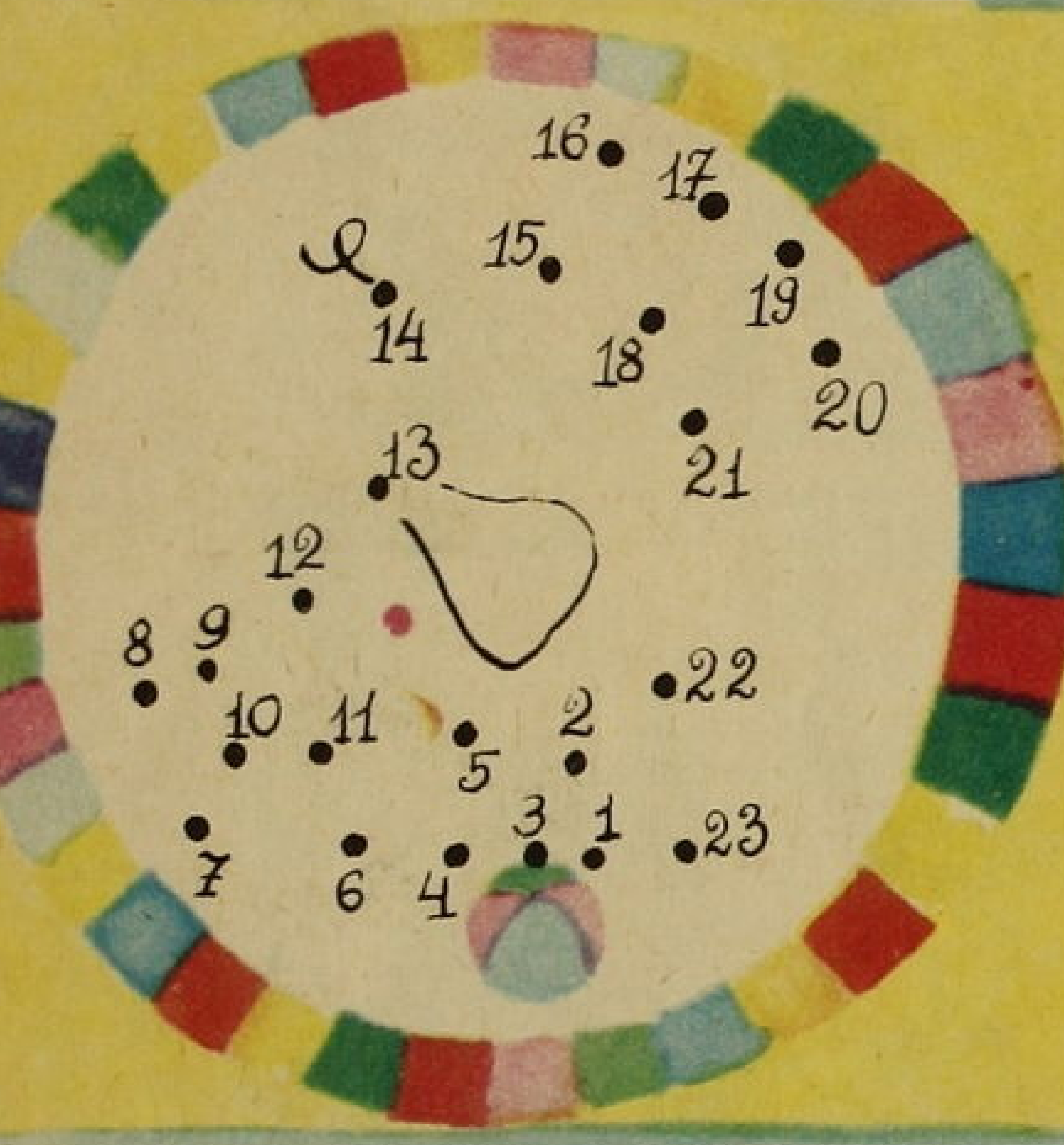
Крепко рот его закрыт —
Значит, мой ботинок сыт.

Ю. ШИГАЕВ

ЗАГАДКА

Над лугом парашютики
Качаются на прутике.
(Одуванчик)

Соедини точки по порядку и узнаешь, кто выступает на арене цирка.

Рис. Э. АВАКЯН

Неудачное соседство

Б. КРЕКОТИН

— Почему у тебя по математике стали снова двойки появляться?

— Так меня же от Вити Гурова к Мишке пересадили! А какой из него математик?!

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор
В МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), **Ю. Казаков, М. Коршунов, А. Митяев, Ю. Молоканов, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв, Н. Чеснокова, В. Чижиков**

Художественный редактор
Г. Макавеева

Технический редактор
Л. Петрова

Сдано в набор 9/VII 1975 г.
Подписано к печати 25/VII 1975 г.
Формат 84×108 1/16.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1138.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке
Н. УСТИНОВА

Цена 10 коп.
Индекс 70553

Рис. А. ВОВИКОВОЙ